

Ариас Анна-Мария, Иванченко Татьяна Анатольевна

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ С СЕМАНТИКОЙ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ЛИЦА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

Статья посвящена анализу особенностей функционирования языковых средств, выражающих неопределенно-референтное значение в немецком языке. В статье приводятся примеры реализации неопределенной референции на различных языковых уровнях: лексико-грамматическом и синтаксическом. Актуальность предложенного анализа заключается в фокусировании языковых средств, эксплицитно либо имплицитно указывающих на неопределенность лица, и их зависимости от контекстуальных условий, а также в констатации градуального характера проявления семантики неопределенности лица у тех или иных языковых средств. В статье намечены также направления дальнейшего развития данной проблематики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 1. С. 58-61. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Анохина В. С.** Коммуникативный и адаптационные аспекты речевого общения в семье как в малой социальной группе: дисс. ... к. филол. н. Таганрог, 2009. 346 с.
2. **Байкулова А. Н.** Речевое общение в семье: дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2006. 290 с.
3. **Голод С. И.** Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 40-49.
4. **Голубева Л. Н.** Девальвация семейных ценностей в сознании молодежи как отражение современного состояния семейно-брачных отношений в России XXI века // Альманах современной науки и образования. 2010. № 11 (42): в 2-х ч. Ч. 1. С. 21-23.
5. **Знадворова А. В.** Функционирование русского языка в малых социальных группах (речевое общение в семье): дисс. ... к. филол. н. М., 2001. 173 с.
6. **Иссерс О. С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: КомКнига, 2006. 284 с.
7. **Кукушин В. С.** Этнический состав таганрожцев [Электронный ресурс] // Вехи Таганрога. 2009. № 40. С. 47-50. URL: <http://www.taglib.ru/img/2016/doc/daydjest2016/Kukushkin.%20Etnich%20sostav%20taganrog.pdf> (дата обращения: 26.10.2017).
8. **Кукушкина Е. Ю.** «Домашний» язык в семье // Язык и личность: сб. ст. / отв. ред. Д. Н. Шмелев. М.: Наука, 1989. С. 96-100.
9. **Русская разговорная речь:** тексты / авт.-сост. Г. Г. Инфантова. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2006. 274 с.
10. **Рытникова Я. Т.** Семейная беседа: обоснование и риторическая интерпретация жанра: дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 1996. 212 с.
11. **Сенина Н. А.** Устная речь как феномен реализации языка // Речевая деятельность. Текст: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Н. А. Сенина. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2002. С. 217-222.
12. **Смирнова А. Г.** Функционально-стилистическое своеобразие семейной речи (на материале немецкого языка): дисс. ... к. филол. н. М., 2008. 177 с.
13. **Чайковский Р. Р.** Язык в семье как разновидность социолекта // Вариативность как свойство языковой системы: тезисы докладов конференции / отв. ред. В. М. Солнцев. Ч. 2. М.: Наука, 1982. С. 110-113.

**PECULIARITIES OF STRATEGIC DIRECTION OF CONVERSATION IN THE FAMILIES
OF SOUTHERN PROVINCIAL TOWN RESIDENTS (ON THE PROBLEM SETTING)**

Anokhina Viktoriya Sergeevna, Ph. D. in Philology
Kravchenko Oksana Viktorovna, Ph. D. in Philology
Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don
anokhinav@mail.ru; aspiranttgp@yandex.ru

The article is devoted to the study of conversation specificities in families of southern town residents. The peculiarities of family conversation are analyzed in several aspects with consideration of linguistic and extralinguistic factors affecting the language life of a modern provincial town. The general trend of speech behaviour in a family is revealed. Specific speech patterns of its realization are determined on the basis of questionnaires and records of oral communication.

Key words and phrases: family as small social group; language life of family; family communication; family role and speech; conversation; strategies and tactics of speech behaviour; speech act theory.

УДК 8; 81-23

Статья посвящена анализу особенностей функционирования языковых средств, выражающих неопределенно-референтное значение в немецком языке. В статье приводятся примеры реализации неопределенной референции на различных языковых уровнях: лексико-грамматическом и синтаксическом. Актуальность предложенного анализа заключается в фокусировании языковых средств, эксплицитно либо имплицитно указывающих на неопределенность лица, и их зависимости от контекстуальных условий, а также в констатации градуального характера проявления семантики неопределенности лица у тех или иных языковых средств. В статье намечены также направления дальнейшего развития данной проблематики.

Ключевые слова и фразы: референция; неопределенно-референтное значение; категория определенности / неопределенности; объективная реальность; языковые средства выражения неопределенной референции; коммуникативные условия.

Ариас Анна-Мария, к. филол. н.
Иванченко Татьяна Анатольевна, к. филол. н.
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
anmar-74@mail.ru; tivan777@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ
С СЕМАТИКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ЛИЦА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

Интерес лингвистики к выявлению особенностей функционирования средств, способных передавать неопределенно-референтное значение в процессе коммуникации, обусловлен тем, что референция во многом определяет прагматику речевого высказывания, поскольку соотносит языковые единицы с объектами внеязыковой

реальности. Результат такого соотнесения определяет смысл, суть высказывания, его истинность. В разных языках неопределенная референция может быть выражена разными средствами, как эквивалентными и сопоставимыми, так и отличающимися друг от друга по семантическим, стилистическим, дистрибутивным признакам.

Неопределенность в широком смысле описывает объективную реальность через призму восприятия человека. В узком значении функция категории определенности/неопределенности состоит в актуализации и детерминации имени, демонстрации его единственности в описываемой ситуации (определенность) либо выражении его отношения к классу подобных феноменов (неопределенность) [2, с. 335]. Тот факт, что представители всех языковых коллективов при упоминании в речи понятия соотносят его с объектом внеязыковой действительности, позволяет рассматривать категорию определенности/неопределенности как языковую универсалию, свойственную любому языку [3, с. 34].

Описать понятие *неопределенность* целесообразно в виде функционально-семантического поля, которое включает разноуровневые средства выражения данной категории в языке. Функционально-семантическое поле неопределенности не представляет собой гомогенной структуры, характеризуясь полицентричностью, размытыми границами между центром и периферией и слабой взаимосвязью элементов, входящих в его состав.

В целом категория определенности/неопределенности может рассматриваться с разных сторон, в зависимости от того, какой из признаков данного явления берется за основу. Основными подходами к исследованию функций категории определенности / неопределенности являются:

- 1) логико-семантический;
- 2) референциальный;
- 3) коммуникативно-прагматический.

Необходимо подчеркнуть, что коммуникативный подход находит отражение как в логической, так и в референциальной теории рассмотрения явления неопределенности. Так, понимание неопределенности в логике как невозможности выделить данный объект из класса подобных объектов подразумевает наличие субъекта, для которого такое выделение не представляется возможным. Что касается теории референциального подхода [1; 4; 7; 12; 13], само определение референции как «соотнесенности» именной группы с объектом внеязыковой действительности указывает на то, что такое «соотнесение» должно осуществляться в сознании человека. Соответственно, если данное соотнесение оказывается безуспешным, речь идет о неопределенности данного лица или предмета. Таким образом, коммуникативно-прагматическая сторона данного явления не может быть проигнорирована. Соответственно, категория неопределенности носит субъективный характер, подразумевая наличие субъекта сознания, и не может рассматриваться исключительно в аспекте языка или соотнесения единицы языка с объектом действительности, поскольку «наибольшее влияние на выбор номинации оказывает... коммуникативная функция» [1, с. 188]. Именно благодаря участию субъекта сознания предмет или лицо способны приобретать качество определенности / неопределенности или, говоря словами Е. М. Галкиной-Федорук, «неопределенность не может существовать обособленно в материальном мире, но является продуктом сознания человека, продуктом его мышления при познании реальных явлений» [5, с. 3].

Вектор исследовательского анализа в данной статье направлен на описание языковых средств выражения неопределенной референции в немецком языке, который предоставляет возможность как экспликации, так и имплицитации указаний на неопределенность лица в различных контекстуальных условиях.

Имплицитные средства показывают наивысшую степень выраженности неопределенности лица, поскольку не указывают на него в поверхностной структуре высказывания. Так существительные, номинализирующие действия, в целом имеют одну и ту же прагматическую задачу, а именно создают образность изображаемой картины, апеллируют к чувствам читателя, позволяя ему слышать, ощущать происходящее, становясь как бы участником событий, вовлекая его в происходящее. При этом имплицитное лицо, на которое указывают такие лексические единицы, оказывается за рамками плана выражения.

Подобного эффекта позволяет добиться употребление существительных, обозначающих субстантивированные действия, например:

“*Sei keine blöde Gans – komm! Es ist wahnsinnig wichtig! – sagte die Stimme; dann klickte es in der Hörmuschel – die Leitung war leer*” [10]. / «Не будь душой – пошли! Это ужасно важно! – сказал чей-то голос; затем в трубке затрещало – соединение прервалось».

Еще один пример имплицитации неопределенности лица: “*Draußen hörte man, wie ein Knochen an eine Felswand geworfen wurde. In der kleinen stinkenden Nebenhöhle war es still*” [9]. / «Снаружи было слышно, как об отвесную скалу бросили кость. В маленькой плохо пахнущей пещере по соседству было тихо». В данном примере употребление страдательного залога и невыраженность лица продиктованы прагматическим потенциалом пассива, акцентирующего само действие, а не его исполнителя. Пассив позволяет осуществить неопределенную референцию лица, которое не может быть опознано субъектом, выраженным обобщенно-личным местоимением *man*. Глагольная конструкция “*geworfen wurde*” (досл. «была брошена») явно использована также для придания экспрессивности, образности сцены, переводя ее скорее в чувственное, нежели в логическое восприятие читателем.

Что касается самого неопределенно-личного местоимения *man*, способного выражать значение неопределенного референта, то оно, на наш взгляд, занимает, с точки зрения соотнесенности с неопределенным лицом, промежуточное положение между имплицитными средствами и неопределенными местоимениями, поскольку, с одной стороны, используется для номинации деятеля, с другой стороны, называет его лишь формально, приближаясь в данном отношении к пассиву. Можно даже утверждать, что предложения с *man* являются синонимами предложений, содержащих пассивную конструкцию, однако этимологическая и лексическая связь с существительным *Mann* позволяет придать субъекту более осязаемый образ. Так, в предложении “*Sie fühlte,*

dass man hinter ihrem Rücken tuschelte» («Она чувствовала, что за ее спиной шушукуются») образ субъекта, выраженного местоимением *man*, более конкретен, чем в предыдущем предложении *“Draußen hörte man, wie ein Knochen an eine Felswand geworfen wurde”* («Снаружи было слышно, как об отвесную скалу **бросили** кость»), где исполнитель действия выражен имплицитно и не представлен в человеческом облике. Такая конструкция имеет более выраженную стилистическую окраску, обусловленную постановкой неодушевленных существностей в позицию подлежащего, дающую существительным потенциальную возможность выступать в качестве актанта, т.е. в некоторой степени качества, присущего одушевленным именам.

Неопределенные местоимения в отличие от средств импликации неопределенно-референтного значения и неопределенно-личного местоимения *man* придают референту большую конкретность. Так, неопределенное лицо воспринимается уже не через призму действий или чувств, а через создание конкретного образа человека или предмета. Синонимичные местоимения для выражения неопределенной референции: *jemand* (*кто-нибудь, кто-то, кто-либо, некто*) и *irgendwer* (*irgendeiner, irgendjemand*) (*кто-нибудь, кто-либо, кто-то, кое-кто* (*кто-нибудь, кто-либо, кто-то, некто*)) для обозначения лица, а также *etwas* (*was*) (*что-либо, что-нибудь, что-то, кое-что; нечто*) и *irgendetwas* (*irgendwas*) (*что-нибудь, что-либо, что-то*) для обозначения предмета отличаются друг от друга коннотативно. Можно отметить, что, используя формант *irgend-*, говорящий делает акцент на том, что ему совершенно ничего неизвестно об объекте высказывания. Использование местоимений *jemand* (*кто-нибудь, кто-то, кто-либо, некто*) и *etwas* (*что-либо, что-нибудь, что-то, кое-что; нечто*) не позволяет слушающему определить, известен ли объект повествования говорящему. Так, в предложении *“Dann kam jemand auf die Idee, die Lebensdauer der Nadel zu verlängern”* [8] («Затем **кому-то** пришла идея увеличить срок службы иглы») читателю не представляется возможным определить, идет ли речь о человеке, известном автору или неизвестном. Можно предположить, что использование в данном случае местоимения *jemand* (*кто-нибудь, кто-то, кто-либо, некто*) обусловлено тем, что отправитель сообщения не считает необходимым в данной ситуации как бы то ни было идентифицировать референта, поскольку существенной является идея, к которой пришел данный человек, а не сам этот человек. Здесь неопределенное местоимение лишь показывает, что упомянутая идея не возникла сама по себе – у нее был создатель.

То же относится и к местоимению *etwas* (*was*) (*что-либо, что-нибудь, что-то, кое-что; нечто*), выражающему при референтном использовании образ более конкретный, чем *irgendetwas* (*irgendwas*): *“Wieder lenkte Moritz Maier sein Auto durch die Stadt, ohne recht zu wissen, dass er fuhr. Seine Gedanken unternahmen wilde Flüge – Flüge, die dem flatternden, wirren, unberechenbaren Geschwirr kleiner bunter Papageien glichen, die vor irgendwas erschrocken sind”* [11]. / «Снова Мориц Майер ехал на своей машине по городу, не осознавая того, что он едет. Его мысли витали подобно стае порхающих непредсказуемых маленьких разноцветных попугайчиков, испуганных **чем-то**». Местоимение *irgendwas* / *irgendetwas* (*что-нибудь, что-либо, что-то*) передает идею абсолютной неопределенности объекта, в то время как использование местоимения *etwas* (*что-либо, что-нибудь, что-то, кое-что; нечто*) в данном случае передавало бы некую конкретность, осязаемость данному образу.

Местоимение *irgendein* (*какой-нибудь, какой-либо, какой-то*), выступающее в качестве атрибута неопределенного референта, выражает большую степень определенности по сравнению с субстантивными местоимениями, поскольку здесь присутствует указание на характерные признаки объекта. При этом следует отметить, что в немецком языке подобное местоимение может быть в большинстве случаев без ущерба смыслу заменено неопределенным артиклем.

Итак, средства выражения неопределенной референции в немецком языке обладают большим набором значений. Для реализации неопределенно-референтного значения могут быть использованы единицы разных языковых уровней, непосредственно номинирующие или имплицитные неопределенные объекты. Так имплицитные средства, реализующие данное значение на уровне семантической структуры высказывания, отсылают адресата к неизвестному лицу опосредованно, через указание на действие, совершаемое данным лицом, и результат этого действия. Таким образом, референт не соотносится в сознании субъекта с конкретным образом и является лишь чувственно им осязаемым, а соответственно, в высшей степени неопределенным. Прочие языковые единицы со значением неопределенности служат для номинации лиц и предметов, частично снимая неопределенность по сравнению с имплицитными средствами.

Иными словами, неопределенность, выражаемая языковыми средствами по отношению к лицам и объектам, имеет градуальный характер. Так, одни единицы, в частности, средства импликации неопределенного лица, указывают на большую степень неопределенности референта, в то время как неопределенные местоимения указывают на конкретность выражаемого ими референта, но не придают этому референту достаточной образности. Существительные, в семантической структуре которых содержится значение неопределенности, позволяют соотнести описываемый субъект с конкретным образом.

Кроме того, большинство рассматриваемых языковых единиц являются полисемантическими и оказываются коммуникативно-зависимыми, демонстрируя неопределенно-референтную семантику в определенных контекстуальных условиях. Или, говоря словами Т. А. Кузьминой, «изучение определенных языковых элементов в высказываниях разных типов коммуникации требует помимо прочего учета контекста той коммуникативной ситуации, в которой данные средства употребляются. Речь идет, прежде всего, о тех элементах языка, использование и семантическая интерпретация которых зависит от коммуникативных условий их употребления, которые содержат отсылку к речевой ситуации и могут обозначаться как коммуникативно-зависимые языковые единицы, семантика которых ориентирована на того или иного участника коммуникации» [6, с. 4].

Приведенный анализ языковых средств выражения неопределенной референции, безусловно, нельзя считать исчерпывающим, поскольку рассматривались лишь наиболее распространенные средства, в то время как функционально-семантическое поле неопределенности очень велико и неоднородно. Для комплексного

анализа средств немецкого языка, передающих неопределенно-референтную семантику, необходимо исследование их функционирования в различных дискурсивных практиках.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Номинация, референция, значение // Языковая номинация (общие вопросы). М.: Наука, 1977. С. 188-206.
2. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
3. Бутылов Н. В. К проблеме выражения определенности и неопределенности в немецком, русском и мордовском языках // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты. Саранск: Мордовский ун-т, 2007. Вып. 7. С. 32-34.
4. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 832 с.
5. Галкина-Федорук Е. М. Выражение неопределенности в русском языке неопределенными местоимениями и наречиями. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. 45 с.
6. Кузьмина Т. А. Стилистические и прагматические функции неопределенной референции лица в художественном тексте: на материале немецкого языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2004. 20 с.
7. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносённость с действительностью. М.: Наука, 1985. 272 с.
8. <https://korpora.zim.uni-duisburg-essen.de/cgi-bin/Limas/chkinput.pl?startpos=1&seite=phrasen.htm&suchtext=Dann+kam+jemand+auf+die+Idee+die+Lebensdauer+der+Nadel+zu+verl%E4ngern&ignorieren=checked&menge=20&kontextbreite=1> (дата обращения: 05.09.2017).
9. <https://korpora.zim.uni-duisburg-essen.de/cgi-bin/Limas/chkinput.pl?startpos=1&seite=phrasen.htm&suchtext=Drau%DFen+h%F6rte+man&ignorieren=checked&menge=20&kontextbreite=1> (дата обращения: 05.09.2017).
10. <https://korpora.zim.uni-duisburg-essen.de/cgi-bin/Limas/chkinput.pl?startpos=1&seite=phrasen.htm&suchtext=sagte+die+stimme&ignorieren=checked&menge=20&kontextbreite=1> (дата обращения: 05.09.2017).
11. <https://korpora.zim.uni-duisburg-essen.de/cgi-bin/Limas/chkinput.pl?startpos=1&seite=phrasen.htm&suchtext=unberechenbaren+Geschwirr+kleiner+bunter+Papageien+glichen+die+vor+irgendwas+erschrocken+sind&ignorieren=checked&menge=20&kontextbreite=1> (дата обращения: 05.09.2017).
12. Moskalskaja O. I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. М.: Hochschule, 1983. 344 S.
13. Russell B. On denoting // Logic and knowledge. London: Allen, 1956. P. 41-56.

**SPECIFICITY OF FUNCTIONING OF LINGUISTIC MEANS
WITH THE SEMANTICS OF INDEFINITE PERSON IN THE GERMAN LANGUAGE**

Arias Anna-Mariya, Ph. D. in Philology
Ivanchenko Tat'yana Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics
anmar-74@mail.ru; tivan777@mail.ru

The article is devoted to analyzing the peculiarities of functioning of linguistic means expressing indefinite referential meaning in the German language. The paper provides the examples of indefinite reference at the different language levels: lexico-grammatical and syntactical. The authors identify linguistic means explicitly or implicitly indicating indefinite person, discover their dependence on contextual conditions, reveal the gradual nature of manifestation of indefinite person semantics among the certain linguistic means, and this makes the research relevant. The paper proposes ideas for further development of this research area.

Key words and phrases: reference; indefinite referential meaning; category of definiteness/indefiniteness; objective reality; linguistic means to express indefinite reference; communicative conditions.

УДК 811.161.1

В предлагаемой статье рассматриваются семантические особенности глагола «вообразить» с учетом значения его дериватов «вообразиться», «воображение» в донациональный период развития русского литературного языка. Опираясь на данные толковых словарей, автор прослеживает изменения, произошедшие в структуре лексического значения анализируемого слова в XVIII-XX веках, уделяет внимание истории развития у него значения «мысленно представить себе, воспроизвести в уме».

Ключевые слова и фразы: история русского языка; семантика; лексическое значение слова; семантические сдвиги; глагольная лексема.

Бородина Надежда Анатольевна, к. филол. н., доцент
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
borodinanadezhda@yandex.ru

К ИСТОРИИ ГЛАГОЛА *ВООБРАЗИТИ*

Словарный состав русского языка не является чем-то застывшим, «окаменевшим». Под влиянием экстралингвистических и внутрилингвистических факторов он постоянно обновляется. Появление новых предметов, явлений, понятий влечет за собой необходимость их номинации и, наоборот, уход в прошлое тех или иных ре-